

"Наше наследие", 1989, No 2

Публикация, предисловие и комментарии Т. Н. Жуковской

OCR Бычков М. Н.

Публикуемые автографы А. А. Блока, А. А. Кублицкой-Пиоттух и Г. П. Блока до самого последнего времени находились в семье Якушкиных, куда они попали из семейного архива Менделеевых. Произошло это в результате целого ряда случайных и неслучайных обстоятельств.

Случайным обстоятельством оказалось родство - прадед поэта Н. А. Бекетов был женат на племяннице предка Якушкиных, известного декабриста. А неслучайным - знакомство в начале 30-х годов на выставке Ленинградского общества кровного собаководства двух женщин: Зои Михайловны Полюта, бабушки нынешнего владельца автографов, и Марии Дмитриевны Менделеевой. Дочь знаменитого химика, агроном по образованию, она была еще и известным кинологом, постоянным авторитетным членом жюри на выставках собак. Деятельная, всегда кому-то помогавшая, Мария Дмитриевна относилась к категории людей, которых Менделеев называл "общественными" и считал "лучшими" (далее по его классификации шли "семьянины", достойные жалости и сочувствия, за ними - презираемая им группа - "эгоисты").

К "общественным людям" относилась и Зоя Михайловна, человек высокой культуры, отзывчивая, доброжелательная, с открытым и легким характером. Круг ее знакомых был очень широк. Очень точно Зою Михайловну характеризуют строки из письма к ней известного востоковеда, академика Н. И. Конрада: "...По душевной полноте и тонкости Вы - наиболее совершенный тип женщины".

Знакомство с Марией Дмитриевной перешло в тесную дружбу. Вместе с нею Зоя Михайловна часто бывала у ее матери Анны Ивановны Менделеевой. Анна Ивановна жила тогда в бывшем дворце великого князя Владимира Александровича. Парадную часть дворца, выходящую на Дворцовую набережную, занимал Ленинградский дом ученых, а в личных покоях - со стороны улицы Халтурина - благодаря инициативе и хлопотам А. М. Горького жили семьи ветеранов науки. Насколько Мария Дмитриевна была всегда в гуще событий, настолько для Анны Ивановны время как бы остановилось после смерти мужа. Она не представляла себе радикальных перемен, произошедших в жизни, и иногда от нее можно было услышать нечто вроде: "А какие же слои общества гуляют теперь в Царскосельских парках?" Небольшого роста, худенькая, всегда в черном, Анна Ивановна принимала гостей в громадных апартаментах, стены которых были завешаны картинами художников, бывавших на "менделеевских средах": Репина, Крамского, Ярошенко, Мясоедова и самой Анны Ивановны.

Судьба свела ее с двумя великими людьми - Менделеевым и Блоком. Все серьезное о них, как она говорила, уже вспомнили и еще вспомнят, а она, обладая большим чувством юмора, любила рассказывать "к случаю" смешные истории из их жизни. Так, когда дочери Марии Дмитриевны и Зои Михайловны ставили в Доме ученых детскую сказку, она рассказала им, как однажды Дмитрий Иванович сорвал домашний спектакль в Боблове. Ставили сказку, и по ходу пьесы на сцене должен был появиться волк, которого играла скотница Федосья. "Вот волк-Федосья вышел из лесу, как ему и полагается, на четвереньках, озираясь и обнюхивая кровожадно воздух. Уже волк дополз до середины сцены - тут Федосья увидела Дмитрия Ивановича. "Здравствуйте, барин!" - быстро встав на задние лапы сказал волк. "Не барин, матушка, а Дмитрий Иванович", - поправил волка не любивший слова "барин" Дмитрий Иванович. "Здравствуйте, Дмитрий Иванович", - покорно поправился волк, стал на четвереньки и пополз к дуплу, где задыхалась от хохота Маша (ее играла десятилетняя Люба Менделеева). Публика хохотала, хлопала и стучала, один Дмитрий Иванович был невозмутим". {Цит. по книге воспоминаний Анны Ивановны "Менделеев в жизни" (изд. М. и С. Сабашниковых, 1928)} И тут же следовало воспоминание об Александре Блоке, с появлением которого для бобловского театра началась новая жизнь. "Репертуар был установлен классический. Старый бревенчатый сарай - импровизированный театр - видел настоящее священнодействие".

Когда началась война и семьи ветеранов науки эвакуировались в Подмоскowie, Анна Ивановна сказала, что никуда из Ленинграда не поедет - здесь она прожила двадцать семь лет с Дмитрием Ивановичем, здесь будет и умирать. Мария Дмитриевна, которая стала к этому времени директором музея Менделеева, уезжала с университетом в Елабугу, вывозила архив отца. А в свою квартиру при Академии наук она предложила переехать Зое Михайловне с семьей. Зоя Михайловна считала, что этот переезд и спас им жизнь в первую блокадную зиму: широкий коридор квартиры Менделеевых был заполнен штабелями распиленных березовых дров.

Как-то в январе 1942 года к ним на Менделеевскую линию пришла женщина, ухаживавшая за